

Нездоровый интерес Цунаде

*Примечание: (подразумевается педофилия, гомосексуализм, садомазохизм, фрейдистские комплексы, инцест и т.д.)

Аобе пришлось приложить немало усилий, чтобы выполнить это песчаное задание!

На улице было так много отелей, но он не хотел туда заходить!

И только наконец-то найдя место с горячими источниками, он вздохнул с облегчением и сразу вошел внутрь.

Цунаде и Шизуне, стоявшие за ним, не слишком беспокоились: по их мнению, Аоба ещё слишком молод, чтобы сравниться с Цунаде, даже будь он врагом.

К тому же Цунаде небрежно следовала за ним, так что даже если проблема действительно была, уже слишком поздно.

— Одну комнату, пожалуйста...

— Две комнаты! Одноместная и двухместная! — сказала Цунаде в особенно властной манере, подходя к Аобе.

Хозяйка была не уверена и могла только спросить Аобу глазами, объяснив вскользь: — Извините, осталась только одна семейная комната, все остальные заняты. Почему бы вам не подождать ещё немного? Может, кто-нибудь освободится.

Так называемые семейные номера были лучше, чем другие номера, и предназначались для семей с большим количеством людей.

Конечно, по цене они также довольно дорогие.

— Если мест нет, просто пойдем в другую, малыш...

Но прежде чем Цунаде успела закончить предложение, Аоба, мысленно произнеся: «боже, помоги мне», сказал спокойным тоном: — Я займу эту комнату на день.

— Да, пожалуйста, подождите минутку.

Хотя хозяйке показалось, что атмосфера немного странная, но аренда для одного человека всё равно аренда, как и аренда для группы людей. Плата за комнату на сутки не менялась.

— Эй, парень! Ты сделал это нарочно! — Цунаде скрестила руки на груди, и перед глазами Аобы снова появилась ужасающая атака «гендзюцу».

Но на этот раз Аоба не будет побежден тем же приемом!

Он сказал особенно спокойным голосом: — Я трачу свои собственные деньги, поэтому я могу остановиться там, где захочу. Если больше вопросов нет, то я сначала пойду отдохну, до свидания.

Сказав это, он тут же последовал за хозяйкой.

Только Цунаде и Шизуне остались на месте, глядя друг на друга с пустыми лицами.

— Нас... бросил этот сопляк? — с удивлением сказала Цунаде.

Шизуне беспомощно кивнула: — Мы даже не знаем имени этого подростка, а он не знает кто мы. И когда мы только встретились, вы выклянчили у него деньги! Конечно, он захотел бросить нас сейчас, когда появился шанс...

Хотя она сама всё это сказала, Шизуне чувствовала огромный стыд.

— Хо-хо, пытаешься избавиться от нас таким образом? Мечтай! Вперёд, Шизуне! Пойдем следом, я хочу посмотреть, что задумал этот малец!

Не только еда и питьё, но и чужое жильё...

Лучше бы Шизуне спала на улице!

Однако перед чудовищной силой Цунаде она была мягкой, как Тонтон в её руках, и могла только тащиться за ней, чтобы догнать.

Что бы она ни говорила, Цунаде просто не слушала и шла на конфликт!

Чем больше мальчишка пытался прогнать их, тем больше Цунаде не хотела уходить!

Вскоре в уютной семейной комнате Аоба и Цунаде вновь столкнулись.

Хозяйка, не выдержав странной атмосферы, не стала им мешать, даже аккуратно прикрыла

дверь, когда выходила...

— Какого черта вам нужно? Вы же не думаете, что я простак? Мне всего шесть лет, и моё тело ещё не развито, и даже если бы у меня были какие-то идеи, я бы не смог их реализовать. Так что не могли бы вы уйти?

Аоба признался с большой неохотой, при этом намеренно указав на тот факт, что ему всего шесть лет, чтобы ослабить бдительность Цунаде и Шизуне и подготовить почву для совместной миссии на горячем источнике.

Конечно же, Цунаде и Шизуне были крайне удивлены, услышав, что ему всего шесть лет!

— Не может быть! Если тебе всего шесть, то чья эта защитная повязка? — Цунаде сразу указала на «несовпадение»!

Давно прошли те времена, когда академию посещали в возрасте трёх лет, а к бою готовились в возрасте шести-семи.

Даже сейчас, когда на Коноху оказывалось давление со стороны Скрытого Облака, всё не так!

Не смотрите на нежелание Цунаде возвращаться в деревню, на самом деле её всегда беспокоила ситуация дома.

И на это у Аобы был ответ... просто сказать правду и покончить с этим!

— Конечно, моя, и её дал мне сам Хирузен-сама. Почти половина Конохи знает, что я окончил академию шиноби всего за девять месяцев. Зачем мне использовать её, чтобы обмануть парочку «нищих попрошаек»?

Аоба говорил с особой гордостью, его актерское мастерство было безупречным.

Будь на его месте кто-то другой, он не стал бы так глупо выдавать всю информацию про себя. Но чтобы развеять подозрения Цунаде и Шизуне, ему пришлось немного похвастаться.

Хорошо, что всё это правда, а не хвастовство, и он не боялся проверки.

Внимание Цунаде сосредоточилось на слове «нищий», и она стиснула зубы от злости, желая прочитать ему лекцию.

Но тут Шизуне удивленно воскликнула, словно внезапно вспомнив: — Я вспомнила! Кажется, такое действительно есть, может, ты один из звёзд-близнецов Конохи?

— Это просто игровое прозвище, данное моими одноклассниками. Не ожидал, что оно распространится во внешний мир, это правда... не стоит упоминания, не стоит упоминания, ха-ха-ха!

В этот момент Аоба прекрасно изображал гения, который стал знаменитым в юном возрасте.

Особенно его опущенные уголки рта и «неуклюжая игра», притворяясь, что ему все равно. Шизуне и Цунаде не нашли ни одного изъяна!

Ведь он действительно немного удивился, что даже Цунаде и Шизуне знали великое имя звёзд-близнецов! Как тут не гордиться? Это спектакль внутри спектакля!

Цунаде и Шизуне переглянулись и спросили: — Тогда как ты сюда попал?

Аоба бросил на них настороженный взгляд и сменил тему: — Хватит болтать, раз уж вы решили остаться, то оставайтесь, и помните, больше не беспокойте меня!

В этот момент Цунаде очень хотелось открыть своё звание саннина и хорошенько поколотить этого гадёныша.

Но, подумав, она сдержалась.

Ведь если он узнает, что она – Цунаде, знаменитый саннин Конохи, разве не будет разрушено такое интересное «сожительство»?

И чем более своенравный мальчишка сейчас, тем интереснее будет выглядеть его лицо, когда он узнает, кто она на самом деле!

При этих мыслях по лицу Цунаде расплзлась очаровательная улыбка.

Она уже начала предвкушать сцену, когда они снова встретятся.

«Малыш, как ты посмел назвать меня попрошайкой? Ты труп!»

<http://tl.rulate.ru/book/77329/2940830>